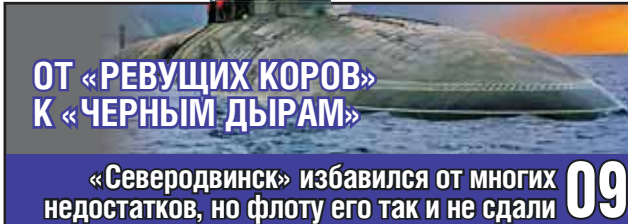

УКРАИНСКИЙ ФРОНТ

Запад перестарался: демократия
обернулась «коричневой революцией» **03**КАК БУДЕМ
КОМПЛЕКТОВАТЬ АРМИЮПотребности и возможности мобилизации
в свете новых военных угроз **04**ОТ «РЕВУЩИХ КОРОВ»
К «ЧЕРНЫМ ДЫРАМ»«Северодвинск» избавился от многих
недостатков, но флоту его так и не сдали **09**ПЕРВЫЕ
ТАНКОВЫЕ
БОИВ гражданской войне в Испании впервые
боевые машины померились силами **11**

ТЕМА

ОСНОВА
ОБОРОНЫ
СТРАНЫ**Сергей МИРОНОВ,**
председатель партии
«Справедливая Россия»,
руководитель фракции «СР»
в Государственной думеЕЕ СОСТАВЛЯЮТ
ПАТРИОТИЧЕСКИ НАСТРОЕННЫЕ,
САМООТВЕРЖЕННЫЕ
И ПРЕДАННЫЕ СВОЕМУ
ДЕЛУ ЛЮДИКОМПЕНСИРОВАТЬ УЩЕРБ
ОТ АВАРИЙУрон государственному бюджету от аварийных
запусков незастрахованных ракетносителей в 2010–
2014 годах превысил 20 миллиардов рублей.

Об этом Российская ассоциация авиационных и космических страховщиков (РААКС) проинформировала контрольно-ревизионное управление (КРУ) администрации президента РФ. Согласно январскому поручению Владимира Путина правительство к осени этого года подготовит единую концепцию имущественного страхования космических аппаратов, которая позволит сократить нагрузку на бюджет государства. Сейчас космические риски в России страхуются на добровольной основе. При этом зачастую после очередного аварийного запуска незастрахованного космического аппарата поднимается вопрос о целесообразности введения обязательного страхования космических рисков. Страхование объектов космической техники (имущества) целесообразно оставить добровольным, так как определение жестких тарифных ставок для имущества не представляется возможным. Обязательным следует сделать страхование ответственности перед третьими лицами, страхование стартовых комплексов и персонала космодрома. На обязательной основе необходимо страховать и самые рискованные этапы реализации космических проектов: запуск, летные испытания и летную эксплуатацию космической техники.

ИНДИЯ МОДЕРНИЗИРУЕТ 600 Т-90

Министерство обороны Ин-
дии начало подготовку к про-
ведению тендера на модерни-
зацию 600 основных боевых
танков Т-90 российского про-
изводства.

К конкурсу, чья общая стоимость оценивается в 250 миллионов долларов, будут допущены только предприятия национального ОПК. Условия тендера предусматривают замену на боевых машинах систем управления огнем и активной защиты, навигационного и тепловизионного оборудования, а также модернизацию некоторых других комплексов. По требованиям заказчика, на танки также должна быть установлена система кондиционирования воздуха, разработанная DRDO (Defence

Research and Development Organisation). Эксплуатация машины в условиях жаркого климата привела к повреждению тепловизоров. Срок выполнения работ по тендеру составляет три года. Согласно программе развития индийских вооруженных сил к 2020 году в войска планируется поставить 1657 танков Т-90, из которых одна тысяча машин будет собрана по российской лицензии силами исключительного местного ОПК. Соответствующий контракт уже подписан, однако индийские предприятия не смогли приступить к его выполнению, так как к настоящему времени российская сторона предоставила лишь 40 процентов необходимых технологий.

ТЕНДЕНЦИИ

СТРАТЕГИ В СВОЕМ
ОТЕЧЕСТВЕ-2ЗА ПОСЛЕДНИЕ ПОЛВЕКА
АРМИЯ И ФЛОТ
ТАК И НЕ ВЫДВИНУЛИ
ИЗ СВОИХ РЯДОВ
СОБСТВЕННЫХ МОЛЬТКЕ
И ШЛИФФЕНОВ

Михаил ХОДАРЕНОК

Продолжение. Начало в № 5

Читайте материал на стр. 06

РОССИЙСКИЕ РАКЕТНЫЕ
ДВИГАТЕЛИ В СШАСоединенные Штаты опреде-
ляют стоимость возможности
наладить лицензионное произ-
водство российских ракетных
двигателей РД-180 на американ-
ской территории.

Это подтвердил заместитель министра военно-воздушных сил (ВВС) США Эрик Фэннинг. Он высоко оценил взаимодействие Москвы и Вашингтона в рамках проекта закупок двигателей РД-180 американской стороной. «Партнерство, которое у нас имеется с Россией по этому двигателю, как мне кажется, чрезвычайно важно для обеих наших стран. Речь идет о прочном многолетнем партнерстве. Поставки нам (то есть США) РД-180 являются одним из многих примеров давнего сотрудничества», – подчеркнул Фэннинг. Он добавил, что у США имеется запас приобретенных у России РД-180, позволяющий производить пуски тяжелых ракет-носителей «Атлас-5», на которые устанавливается этот двигатель, в обозримой перспективе. Она включает текущий и следующий годы, а также значительную часть 2016-го. Поскольку речь идет о критически важной части американской программы космических запусков, США хотели бы иметь более разнообразное предложение, а не полагаться в этом плане только на одного производителя, заявил замминистра ВВС. По его словам, американская сторона изучает вопрос

о том, как этого можно было бы добиться, сколько в действительности стоило бы создание линии производства данного двигателя в США, если бы мы получили лицензию на это. «Сейчас проводится бизнес-анализ этого вопроса, рассматривается эффективность такого рода инвестиций», – отметил специалист. Американские ВВС внимательно следят за текущей ситуацией в двусторонних (российско-американских) отношениях, чтобы убедиться, что мы можем защитить эти поставки двигателя РД-180 в США, сказал он. «Насколько мне известно, никто не выступал за разрыв этого сотрудничества», – заявил Фэннинг. – Я ничего не видел ни со стороны России, ни со стороны США, указывающего на то, что эти поставки находятся под угрозой. О том, что ВВС США намерены изучить перспективы развертывания лицензионной сборки РД-180 на территории США, сообщил в феврале специализированный американский еженедельник «Спейс ньюс». Он ссылался на распоряжения, отданные главой космического командования ВВС США генералом Уильямом Шелтоном. РД-180 создадут НПО «Энергомаш». В США они адаптируются российско-американским СП «РД-Амрос». Как ранее заявлял руководитель «РД-Амрос» Билл Парсонс, текущий контракт на поставки в США двигателей РД-180 заключен до конца 2018 года.

Управление перспективных исследований Мин-
обороны США DARPA
(Defense Advanced Research
Projects Agency) в 2015
финансовом году сосре-
доточится на разработке
прорывных технологий,
что позволит ему преодолеть
последствия предска-
занных сокращений в фи-
нансировании.

В проекте оборонного
бюджета на будущий фи-
нансовый год на финанси-
рование DARPA было за-
прошено 2,915 миллиарда
долларов. Это, по мнению

СКОНЦЕНТРИРУЮТСЯ
НА ПРОРЫВНЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ

специалистов, позволит
уделять больше внимания
разработке перспективных
технологий и поможет ком-
пенсировать ущерб, полу-
ченный в ходе предыдущих
сокращений. В результате,
как ожидается, будет сде-
лан упор на новейшие тех-
нологии, необходимые для
обеспечения национальной
безопасности США. Вкла-
дываемые средства в техноло-
гическое развитие, DARPA

станет использовать новые
возможности для борь-
бы со сложными много-
аспектными перспектив-
ными угрозами. «Мы стал-
киваемся со значительным
уровнем неопределенности
и постоянно меняющимися
угрозами. Однако у нас есть
уникальные возможности
разрабатывать технологии,
которые предоставят США
наиболее совершенные тех-
нологии для защиты от

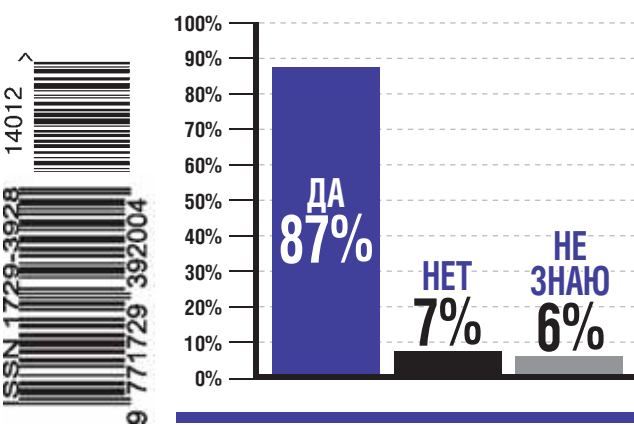
них», – сообщила директор
DARPA Арати Прабхакар. В
2009–2013 финансовых
годах ассигнования на
функционирование DARPA
уменьшились на 20 про-
центов в реальных по-
казателях, учитывая сек-
вестирование 2013-го. В
2014 году финансирование
управления увеличилось
на 199 миллионов дол-
ларов и составило 2,779
миллиарда долларов. В
будущем финансовом году
предполагается увеличить
эту сумму на 136 милли-
ардов долларов.

числе с использованием научно-технического задела в развитии робототехнических комплексов. Целенаправленная разработка современных автоматизированных систем охраны и оснащение ими объектов РВСН ведется с 2005 года. С 2014-го темпы переоснащения новыми системами охраны и обороны объектов РВСН значительно возрастут – не менее чем в два раза. В 2013 году завершили разработку и испытания боевой противодиверсионной машины «Тайфун-М», предназначенной для усиления охраны и обороны ракетных комплексов, ведения разведки и борьбы с диверсионно-разведывательными формированиями противника. С 2013-го началось оснащение этими машинами Тайковского, Новосибирского, Тагильского соединений. Уникальность «Тайфун-М» заключается в оснащении машины комплексом разведывательных средств, в том числе беспилотным летательным аппаратом. Есть возможность обнаруживать противника на расстоянии до пяти километров. Постоянно поддерживаются в полной готовности автоматизированные системы охраны объектов РВСН, разработанные в 70–80-е годы. Около 85 процентов этих систем прошли модернизацию.

К АВТОМАТИЗИРОВАННЫМ
СИСТЕМАМ ОХРАНЫ

Более 20 процентов общего количества объек-
тов Ракетных войск стратегического назначения
(РВСН) к концу 2015 года будут охраняться со-
временными автоматизированными системами.

С этого года в РВСН проводится перевооруже-
ние объектов на новые типы систем охраны, в том

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ruСогласны ли вы с тем, что действия
руководства РФ если и не предотвратили
полностью нацистский террор
на юго-востоке Украины, то заставили
нацистскую хунту действовать нерешительно?

ОСНОВА ОБОРОНЫ СТРАНЫ

Начало на стр. 01

*Сергей МИРОНОВ,
председатель партии
«Справедливая Россия»,
руководитель фракции «СР»
в Государственной думе*

В таких условиях России с ее гигантскими пространствами, огромной протяженностью границ, колоссальными объемами природных ресурсов было бы очень опрометчиво пребывать в безмятежности, не проявляя особую заботу о защите границ, территории и суверенитета. Я согласен с теми политиками и общественными деятелями, которые исходя из понимания исторической судьбы нашей державы ставят вопрос ребром: Россия может быть либо великой, либо никакой. Она обязана быть мощной, способной проводить самостоятельную политику или ее просто-напросто разорвать на части силы, считающие лишней страной, по выражению извечного ненавистника Зигмунда Бужинского.

Партия «Справедливая Россия» поддерживает те усилия, которые предпринимаются руководством страны по приданию нового облика нашим Вооруженным Силам и модернизации оборонно-промышленного комплекса (ОПК). В рамках Государственной программы вооружения (ГПВ) на период 2011–2020 годов на эти цели запланировано более 20 триллионов рублей. Да, это большие, можно сказать, беспрецедентно огромные средства. Но такие затраты обоснованы глубоким анализом реальных рисков и угроз, перед которыми Россия может оказаться уже в ближайшие десятилетия, а то и годы. Поэтому важно, чтобы триллионы не остались на бумаге. Ведь на памяти печальный опыт реализации предыдущих ГПВ, в которых тоже декларировались высокие цели, но на деле не достигались.

Крайне необходимо, чтобы на данном этапе реформирования Вооруженных Сил и оборонно-промышленного комплекса во главе процесса стояли истинные профессионалы, государственные мыслители, а не так называемые эффективные менеджеры, которые всему учились понемногу чему-нибудь да как-нибудь. Серьезные уроки стоит извлечь из того периода, когда во главе Минобороны пребывал Анатолий Сердюков. Фракция «СР» в Госдуме всегда жестко критиковала его деятельность. Но не потому, что мы были против вектора военной реформы, направленного на переход к высокоэффективной мобильной армии, состоящей из частей постоянной готовности. Этот вектор, кстати, вовсе не заслуга Сердюкова, который мало смыслил в оборонной проблематике. Направление реформы задали военная наука да и сама жизнь.

Не зря говорят, что даже самую хорошую идею можно превратить в свою противоположность, если довести ее до абсурда. Этого абсурда мы нахлебались сполна. Я исмус в виду превращения армии в агентство по распродаже недвижимости, разрушение систем военного образования и медицины, бесконечные конфликты Минобороны с предприятиями ОПК по вопросам ценообразования и многое другое.

Мы живем в неспокойном и нестабильном мире. Иллюзии, связанные с тем, что после окончания холодной войны наступит мировая гармония, если и остались, то только у беспредельно наивных людей. Никуда не делись, а наоборот, обостряются геополитическая борьба и жесткая конкуренция за ресурсы. Процессы глобализации еще сильнее выявляют многие несправедливости нынешнего миропорядка. Мировой финансово-экономический кризис стал сигналом тревоги, обозначившим не только исчерпанность моделей развития, основанных на либеральных идеях, но и вступление человечества в период смены исторических эпох и глобальных цивилизационных сдвигов. А такие периоды всегда чреваты возникновением новых угроз, включая военные конфликты и другие потрясения. Совсем свежие и конкретные подтверждения этому дают драматические события на Украине.

Парадокс, но в законодательстве пока нет даже четкого определения, что такое оборонно-промышленный комплекс. Не нашли своего отражения и многие новые реалии. Основу российского ОПК сегодня составляют более 50 крупных вертикально интегрированных структур. Однако пока нет нормативно-правовой базы, которая регулировала бы их деятельность. Еще один актуальный вопрос теряется в тумане: что такое государственно-частное партнерство в ОПК? Разговор об немном, но единое понимание тех форм, в которых оно целесообразно и допустимо, еще предстоит выработать.

Хотелось бы пояснить, что по своей идеологии партия «Справедливая Россия» является социал-демократической. В отличие от ортодоксальных коммунистов мы признаем рынок, частную собственность и конкуренцию. В то же время мы выступаем за эффективное госрегулирование рыночных отношений и в отличие от либералов считаем, что коммерциализация не должна быть всепроникающей и всеохватной, что рынок, образно говоря, должен знать свое место. Это тем более касается всего, что связано с оборонными интересами государства. Мы считаем, что должно соблюдаться категорическое табу на приватизацию стратегически важных оборонных предприятий. Мы против того, чтобы отдавать в руки частных контролеров над производством наиболее важных систем и образцов вооружений и военной техники. Все это государство должно держать в своих руках. На определенных уровнях кооперации привлечение частных компаний в качестве исполнителей, субординация и т. д. вполне возможно. Такую практику стоит всерьез развивать, потому что она способна приносить дополнительные инвестиции в ОПК и снижать себестоимость продукции.

Одним словом, необходимым и справедливо разумное и справедливое отношение к нашей «оборонке», всесторонний учет специфики буквально каждого предприятия. Если проанализировать все законодательство, относящееся к ОПК, мы увидим, что оно в основном состоит из разного рода регламентаций и ограничений. На наш взгляд, это неправильно. Нельзя «оборонщиков» загонять в прокрустово ложе жестких требований по госконтракту и одновременному суровых рыночных реалий в виде роста инфляции, тарифов, цен на сырье, комплектующие и т. д. Должны быть механизмы, компенсирующие предприятие те издержки, которые оно несет в силу своего особого статуса. Недавно Госдума внесла поправки в закон «О гособоронзаказе», вводящие более гибкую систему ценообразования на оборонную продукцию. Это шаг в правильном направлении. Но государство должно позаботиться и о других мерах поддержки. Например, чтобы в ОПК пошли так называемые длинные деньги, были бы как можно ниже ставки по кредитам, которые берут оборонные предприятия в банках. Видим, ради этого стоит пойти на частичную компенсацию размеров банковских ставок за счет бюджета. Я уверен, что весьма ко двору пришлось бы идея так называемого инновационного налогового кредита, которую настойчиво продвигает «Справедливая Россия». Смысл идеи в том, что расходы предприятий на инновационные цели должны в полной мере вычитаться из сумм начисленного налога на прибыль без каких-либо разрешений и согласований с чиновниками.

КАДРЫ ВСЕГДА В ЦЕНЕ

Если уж речь зашла об инновациях, нельзя не сказать особо о наших предложениях по развитию российской науки. Никакой надежной обороны невозможно построить, если в стране нет мощной науки. Вот почему в нашей партийной программе четко записано, что на финансирование науки и научных исследований должно выделяться не менее трех процен-

тов ВВП. Среди приоритетов тут, конечно, те научные институты и центры, которые работают непосредственно на армию и ОПК. Их надо поднимать, а некоторые просто возрождать после долгого периода прозябания и невестребованности. Совсем негоже, что по вложению в оборонные НИОКР Россия сегодня примерно в десять раз уступает США. Такое отставание надо стремиться сокращать, но не за счет гражданских секторов научных исследований. Мировая практика показывает: если в былые времена основной поток технологических новшеств шел из военного производства в гражданское, то теперь до 50 процентов инновационных идей и технологий приходится в оборонную сферу из гражданских отраслей. Вот почему мы настаиваем на сохранении в России широкого спектра научных исследований, в том числе фундаментальных. И та реформа РАН, которая началась, на наш взгляд, весьма спонтанно и непродуманно, ни в коем случае не должна вылиться в примитивные оптимизации и сокращения научных учреждений.

Еще одна горячая проблема, связанная с судьбой нашего ОПК, — это кадры. В бытность председателем Совета Федерации и в нынешней роли лидера парламентской партии я часто ездил и ежу по регионам. Давно взял за правило: ходе поездок непременно посещать хотя бы одно оборонное предприятие. Где бы я ни был — в Челябинске или Хабаровске, Омске или Архангельске, Нижнем Тагиле или подмосковном Королеве, среди самых острых, животрепещущих вопросов всегда звучало: «Кто же будет работать на наших предприятиях через 5, 10, 15 лет?». В начале 2000-х годов старение кадров в ОПК достигало критических масштабов, кое-где все держалось только на пенсионерах и лицах предпенсионного возраста. Сейчас ситуация выправляется и молодежь пошла в «оборонку». До трети работников уже те, кому нет 35, но проблема острого дефицита многих важных специалистов не преодолена. Нехватка инженеров-технологов в ОПК составляет 17 процентов, инженеров-конструкторов — 22 процента. С квалифицированными рабочими вообще кризисная ситуация — нехватка до 40 процентов. Вывод должен: надо срочно расширять систему стимулов, которая бы делала работу на оборонных предприятиях максимально привлекательной.

Помнится, в 2012 году в одной из предвыборных статей нынешний президент России Владимир Путин предлагал, чтобы средняя заработная плата на предприятиях ОПК, в конструкторских и научных центрах была сопоставима с денежным довольствием в Вооруженных Силах. Это очень правильная идея, и пора бы браться за ее практическую реализацию. Кроме того, у «оборонщиков» должен быть весомый социальный пакет, связанный с гарантиями обеспечения доступным жильем, достойным пенсионным обеспечением и т. д. «Справедливая Россия» также предлагает внести поправки в закон «О воинской обязанности» с тем, чтобы работа молодого человека в госконтракте ОПК приравнивалась к прохождению военной службы.

Разумеется, важны и моральные стимулы. Берясь за возрождение разрушенной системы профессионально-технического образования, надо одновременно придать ей новый имидж, избавляя от ярлыка пристанища неудачников. Но же самое требуется в инженерно-технических вузах. Сейчас зачастую поступают судорожно, показывающие не самую высокую успеваемость в школе. Основная масса молодежи по-прежнему сильно дезориентирована и продолжает выбирать профессии менеджеров, экономистов, юристов. Я считаю, что нам надо активнее разворачивать информационную политику в сторону распространения технических знаний в обществе, повышения престижа инженерного труда, пропаганды рабочих специальностей. Ну и многое тут зависит от того, сможем ли мы сделать армию, предприятия, ОГП и научные институты центрами притяжения талантливой молодежи, убедив ее, что именно здесь сегодня возникает расширенные возможности для самореализации, творчества, плодотворной работы, достижения жизненного успеха. Вот когда добьемся этого, тогда за судьбу России, ее безопасность и обороноспособность можно будет не волноваться.

В заключение хочу еще раз подчеркнуть: обеспечение обороноспособности и безопасности страны – это сложнейшая, многогранная работа, требующая системного решения громадного комплекса проблем. Успех в работе во многом зависит от понимания того, что оборона крепится не только деньгами. Даже триллионы рублей – это лишь предпосылка к переменам, как и самое современное чудо-оружие – ракеты, самолеты, корабли, танки. Решающим фактором были и будут люди, ответственные, патристически настроенные, самоотверженные, преданные своему делу, посвящающие жизни службе в Вооруженных Силах и работе на предприятиях оборонно-промышленного комплекса.

ПРОБЛЕМЫ КОМПЛЕКТОВАНИЯ И НАКОПЛЕНИЯ ВОЕННО-ОБУЧЕННЫХ МОБИЛИЗАЦИОННЫХ ЛЮДСКИХ РЕСУРСОВ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Недавно состоялось итоговое собрание третьего отделения АВН «Военное (оборонное) строительство военной организации государства». На нем большое внимание было уделено проблемам, которые уже на протяжении многих лет будоражат российскую общественность и ее подрастающее поколение, а в последнее время становятся и источником противоречий между военными учеными и экспертами разных научных школ и взглядов. Речь шла о тесно взаимосвязанных проблемах комплектования ВС РФ, подготовки и накопления военно-обученных людских мобилизационных ресурсов.

*Владимир ОСТАНКОВ,
руководитель третьего отделения
Академии военных наук,
генерал-лейтенант,
доктор военных наук,
профессор*

В целом проблемы комплектования и накопления военно-обученных мобилизационных людских ресурсов требуют неотложного разрешения ряда противоречий. С одной стороны – между ограниченными (годными к военной службе) призывными людскими ресурсами РФ и большими потребностями ВС и других войск РФ по комплектованию их личным составом. С другой – между потребностью в военно-обученных людских мобресурсах, необходимых для развертывания требуемых составов группировок войск (сил) для отражения агрессии против РФ, и недостаточными возможностями ВС по подготовке и накоплению их в мирное время. Не следует забывать и о разном уровне противоречия между финансово-экономическими потребностями ВС, в частности текущими расходами, и возможностями РФ по их обеспечению.

РАЗРЕШИМЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Не секрет, что в ближайшие годы РФ окажется в глубокой «демографической яме», что существенно повлияет на ее возможности по комплектованию военной организации государства личным составом. В абсолютных значениях возможности РФ по комплектованию военной организации государства в мирное время с учетом состояния здоровья призывной молодежи и сложившейся системы отсрочек (призывается не более 15 процентов от общей численности призыва) составят в 2015 году 681,7, в том числе для ВС РФ – 477,2, в 2020-м – 640,7 и 448,5, в 2025-м – 618,4 и 432,9 тысячи человек соответственно. Потребности же в призывных контингентах для комплектования ВС РФ сержантским и рядовым составом сегодня и в среднесрочной перспективе – не менее 780 тысяч человек. Таким образом, дефицит в комплектовании рядовым и сержантским составом по призыву только для ВС РФ составит не менее 300–350 тысячи человек.

Разрешение данного противоречия многие годы выдисло в переходе на контрактный способ комплектования ВС РФ. Обоснованием этому являлся один аргумент – приемлемая для РФ годовая потребность в призывных ресурсах, которая могла бы составить при трехгодичном сроке заключения контракта на прохождение военной службы 260, а пятигодичном – 156 тысяч человек. Такое решение было оправданным не только с точки зрения мобилизационного напряжения государства, но и с военно-стратегической точки зрения, поскольку не планировалось применять ВС РФ в крупномасштабных военных конфликтах и развертывать для этого многочисленные группировки войск (сил). Однако это решение противоречило принципу равной ответственности граждан за оборону государства и не было обеспечено финансово-экономически. В частности, низкий уровень денежного содержания и социально-бытовых условий службы по контракту явился главной причиной провала эксперимента по переходу ВС РФ на этот способ комплектования.

Все это обусловило необходимость перехода ВС РФ на смешанный способ комплектования. Однако здесь встает проблема обоснования рационального соотношения рядового и сержантского состава, проходящего военную службу по призыву и по контракту. Очевидно, критериями эффективности принятого решения могут быть допустимая численность годового призыва и найма граждан для прохождения военной службы и приемлемые (рациональные) социально-экономические условия службы и быта военнослужащих, достойное денежное содержание и соответствующие социальные гарантии и льготы.

В то же время решение этой задачи невозможно и без разрешения второго противоречия – без оценки соответствия возможностей ВС РФ по подготовке и накоплению военно-обученных людских мобресурсов потребностям развертывания дополнительного количества воинских формирований, необходимых для создания требуемых составов группировок войск (сил).

Если первый сравниваемый компонент в основном зависит от численности военно-служащих, проходящих военную службу по призыву и контракту, продолжительности этой службы и времени пребывания граждан в запасе и количественные их значения нам известны, то второй – от пока неизвестного нам числа соединений и воинских частей сокращенного состава и кадра, а также потреб-

СТРАТЕГИЧЕСКИХ РЕЗЕРВОВ НЕТ

ности в создании новых воинских формирований и в восполнении безвозвратных потерь в первые месяцы войны.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕЗЕРВ

Известно, что боевой состав и структура ВС РФ зависят от характера войн, в которых планируется их применение. В настоящее время ВС РФ силами общего назначения без существенного мобилизационного развертывания способны решать задачи только в вооруженных конфликтах и отчасти локальных войнах. Вместе с тем в будущем нельзя исключать участия Российской Федерации в региональной и крупномасштабной войнах, которые от вооруженных конфликтов и локальных войн будут отличаться не только политическими и военно-стратегическими целями, но и значительным пространственным размахом и большой продолжительностью (от нескольких месяцев до нескольких лет). Это потребует развертывания значительных по боевому составу группировок войск (сил) и максимального военно-экономического и мобилизационного напряжения государства. Для наращивания боевого потенциала группировок войск (сил) в интересах ведения крупномасштабных военных действий в ходе войны, очевидно, необходимо такой боевой состав ВС, который мог бы обеспечить развертывание дополнительного количества боеспособных соединений.

Однако состав и структура ВС РФ, сложившиеся в результате реформ 2008–2012 годов, позволяют в военное время лишь незначительно наращивать боевой состав группировок войск (сил) за счет от мобилизования базы хранения и ремонта вооружения и техники (БХиРВТ), а отсутствие стратегических резервов существенно ограничивает возможность влияния ВГК на подготовку и ведение военных действий крупного масштаба. Поэтому в перспективе в составе ВС РФ наряду со стратегическими силами сдерживания и силами общего назначения необходимо иметь стратегические резервы.

Исходя из численности Вооруженных Сил мирного времени предлагается в составе стратегических сил сдерживания иметь соединения и воинские части постоянной готовности, в составе сил общего назначения – соединения и воинские части постоянной готовности, сокращенного состава и кадра, а в составе стратегических резервов – соединения и воинские части кадра. По функциональному предназначению указанные соединения и воинские части подразделять на силы немедленного применения со сроками готовности до 24 часов, силы быстрого развертывания со сроками готовности до М10, войска усиления – резервы ОСК и первоочередные стратегические резервы со сроками готовности соответственно М30 и от М30 до М60. Укомплектованность личным составом, ВВСТ и запасами материальных средств должна обеспечивать приведение соединений и воинских частей в готовность к выполнению задач по предназначению в установленные сроки.

Введение в структуру ВС РФ стратегических резервов, а также соединений и воинских частей сокращенного состава и кадра позволит при сохранении общей численности ВС мирного времени увеличить количество боевых соединений, входящих в состав группировок войск (сил), нарастить базу мобилизационного развертывания ВС и обеспечить доведение боевого состава ВС РФ до потребности военного времени.

Ранее проведенные исследования показали, что для комплектования вновь развертываемых соединений и воинских частей (резервных формирований) исходя из прогноза военных угроз Российской Федерации потребность в военно-обученных людских ресурсах может составить к 2017 году офицеров – 280 тысяч, солдат и сержантов – 1 миллион 820 тысяч, к 2021-му офицеров – 450 тысяч, солдат и сержантов – 2 миллиона 800 тысяч, к 2025-му офицеров – 680 тысяч, солдат и сержантов – 3 миллиона 900 тысяч человек.

Способна ли контрактная армия подготовить и накопить такое количество мобресурсов? Попробуем ответить на этот вопрос.

НА ЧТО СПОСОБНА КОНТРАКТНАЯ АРМИЯ

При среднем сроке действительной военной службы офицерским составом 20 лет (до 40 лет) и 15 лет службы в запасе (пребывание в резерве: 1-й разряд – до 50, 2-й раз-

ряд – до 55 лет) с учетом имеющегося ресурса (150 тысяч человек) и естественной годовой убыли 10 процентов может быть накоплено к каждому из расчетных годов не более 150 тысяч офицеров запаса. При этом дефицит офицерского состава окажется к 2017 году 130,3 тысячи, к 2021-му – 300,62 тысячи, а к 2026-му – 530,9 тысячи человек.

Для комплектования ВС РФ мирного времени офицерским составом требуемый среднегодовой выпуск офицеров из военно-учебных заведений до 2021 года должен быть не менее 11, после 2020-го – 17,5 тысячи человек. Для подготовки и накопления офицеров в интересах развертывания группировок войск (сил) и ведения ими военных действий в течение первых месяцев войны необходимо дополнительно за счет военных кафедр гражданских учебных заведений ежегодно выпускать не менее 43–44 тысяч офицеров запаса.

Как решить эту проблему? В настоящее время покрытие потребности в офицерском составе мирного времени обеспечивается возможностями созданной сети военно-учебных заведений ВС РФ. Для обеспечения развертывания резервных формирований на военное время подготовка офицеров запаса сегодня осуществляется на 35 военных кафедрах и 33 учебно-военных центрах гражданских вузов. В выступлении начальника ГОМУ ГШ ВС РФ на последней коллегии МО прозвучала цифра 72 вуза, что состав-

При этом для комплектования ВС РФ по призыву потребуется не более 360 тысяч человек и по найму – до 83 тысяч, что в общей сумме (443 тысячи) не превышает представленные выше возможности годового призыва РФ (432–477 тысяч).

При доле контрактников меньше 54 процентов повышаются возможности по подготовке военно-обученных мобресурсов сержантского и рядового состава, потребности в призыве граждан на военную службу превысят предельно возможные значения.

При доле контрактников больше 54 процентов потребности в призыве граждан на военную службу будут меньше предельных возможностей РФ по призыву на военную службу граждан, будут снижены возможности ВС РФ по подготовке требуемого количества военно-обученных мобресурсов сержантского и рядового состава.

Таким образом, численность сержантов и солдат-контрактников в ВС РФ в пределах 421–425 тысяч человек является оптимальной с военно-стратегической точки зрения.

КАЧЕСТВО И СТИМУЛЫ ПОДГОТОВКИ

Решение проблемы количественного накопления военно-обученных мобресурсов сержантов и солдат неразрывно связано с учетом и контролем качества их подготовки. Поэтому вполне закономерно, что сокращение численности ВС РФ, переход на смешанный способ их комплектования остро ставят вопрос о необходимости создания национального резерва ВС РФ, комплектующего на добровольной (контрактной) основе, при сохранении существующего мобилизационного запаса ВС РФ. Однако о структуре и составе национального резерва можно будет говорить только после проведения эксперимента по организации службы в людском мобилизационном резерве ВС РФ ограниченного числа граждан, подписавших контракт о такой службе.

В условиях изменения способа комплектования ВС РФ, их численного сокращения, введения добровольного способа комплектования резерва ВС РФ расширение территориального принципа комплектования и совершенствование подготовки военно-обученных ресурсов позволят поддерживать воинские части и соединения в необходимой расчетной численности и боевой готовности в соответствии с оперативными планами мобилизационного развертывания войск (сил), сохранить базовую основу мобилизационной готовности страны на случай военной опасности.

Вместе с тем переход к новой системе комплектования, подготовки и накопления военно-обученных ресурсов должен быть достаточно обеспечен ресурсно-экономически, в том числе финансово. Требуется создание привлекательных условий военной службы по контракту как в соединениях и воинских частях постоянной готовности и сокращенного состава, так и в резервных формированиях.

Для подтверждения реализуемости представленных выше предложений был осуществлен расчет денежного содержания военнослужащих, в том числе солдат и сержантов-контрактников ВС РФ, как одного из стимулов повышения престижа военной службы.

По мнению военных экспертов, уровень денежного содержания офицерского состава должен быть не менее 70 тысяч рублей, а рядового и сержантского состава контрактников – не менее 35 тысяч рублей. Эти показатели приняты в качестве минимально необходимых критерияльных значений денежного содержания военнослужащих ВС РФ.

При таком уровне денежного содержания военнослужащих суммарные расходы в этом году не превысят запланированных в бюджете ассигнований в размере 372,1 миллиарда рублей. При этом доля денежного содержания военнослужащих в расходах на содержание ВС РФ составит 51,9 процента, а общие расходы на содержание ВС РФ – 1012,77 миллиарда рублей или 52,8 процента от расходов на строительство и содержание ВС РФ.

К 2017 году с выходом на расчетную численность контрактников в ВС РФ 421 200 сержантов и солдат в пределах выделяемых расходов на денежное содержание военнослужащих 454 миллиардов рублей среднее денежное содержание офицеров может быть не менее 96 тысяч рублей, сержантов и солдат срочной службы – двух тысяч рублей, а контрактников – 38 тысяч рублей. При этом

Возможности ВС РФ по подготовке и накоплению военно-обученных мобилизационных ресурсов офицеров			
Показатели системы подготовки и накопления военно-обученного резерва	Показатели на конец расчетного периода		
	2016 г.	2020 г.	2025 г.
Общая численность ВС	1 000 000	1 000 000	1 000 000
Доля офицеров	0,22	0,22	0,22
Количество офицеров	220 000,00	220 000,00	220 000,00
Продолжительность кадровой службы офицеров	20	20	20
Продолжительность службы офицеров в запасе	15	15	15
Продолжительность накопления мобресурсов в запасе	3	4	5
Годовые возможности по накоплению офицеров за счет военных вузов	11 000	11 000	11 000
Возможности по накоплению мобресурсов за расчетный период	33 000	44 000	55 000
Естественная годовая убыль (0,15 %)	3300	4400	5500
Будет мобресурсов на конец расчетного периода	149 700	149 380	149 087
Потребность в мобресурсах	430 000	650 000	950 000
Дефицит мобресурсов	-280 300	-500 620	-800 913
Требуемые возможности подготовки офицеров на военных кафедрах гражданских вузов	93 433,3	71 517,1	66 742,8

Возможности ВС РФ по подготовке и накоплению военно-обученных мобилизационных ресурсов сержантов и солдат при доле контрактников 100%			
Показатели системы подготовки и накопления военно-обученного резерва	Показатели на конец расчетного периода		
	2016 г.	2020 г.	2025 г.
Общая численность ВС РФ	1 000 000	1 000 000	1 000 000
Доля сержантов и солдат	0,78	0,78	0,78
Количество сержантов и солдат	780 000	780 000	780 000
Доля контрактников	1,00	1,00	1,00
Численность контрактников	780 000	780 000	780 000
Продолжительность военной службы по призыву	1	1	1
Продолжительность контрактной службы	10	10	10
Продолжительность службы в запасе	15	15	15
Продолжительность накопления мобресурсов в запасе	3	4	5
Годовые возможности по подготовке и накоплению	78 000	78 000	78 000
Возможности по накоплению мобресурсов за расчетный период	234 000	312 000	390 000
Естественная убыль за расчетный период (15%)	35 100	46 800	58 500
Будет мобресурсов на конец расчетного периода	1 158 900	1 115 060	1 074 873
Потребность в мобресурсах	1 820 000	2 800 000	3 900 000
Дефицит мобресурсов	-661 100	-1 684 940	-2 825 127
Требуемая численность годового призыва в ВС РФ	78 000	78 000	78 000

Возможности ВС РФ по подготовке и накоплению военно-обученных мобилизационных ресурсов сержантов и солдат при доле контрактников 54%			
Показатели системы подготовки и накопления военно-обученного резерва	Показатели на конец расчетного периода		
	2016 г.	2020 г.	2025 г.
Общая численность ВС РФ	1 000 000	1 000 000	1 000 000
Доля сержантов и солдат	0,78	0,78	0,78
Количество сержантов и солдат	780 000	780 000	780 000
Доля контрактников	0,54	0,54	0,54
Численность контрактников	421 200	421 200	421 200
Продолжительность военной службы по призыву	1	1	1
Продолжительность контрактной службы	5	5	5
Продолжительность службы в запасе	15	15	15
Продолжительность накопления мобресурсов в запасе	3	4	5
Годовые возможности по подготовке и накоплению	443 040	443 040	443 040
Возможности по накоплению мобресурсов за расчетный период	1 329 120	1 772 160	2 215 200
Естественная убыль за расчетный период (15%)	199 368	265 824	332 280
Будет мобресурсов на конец расчетного периода	2 089 752	3 038 821	3 908 801
Потребность в мобресурсах	1 820 000	2 800 000	3 900 000
Дефицит мобресурсов	269 752	238 821	8801
Требуемая численность годового призыва в ВС РФ	443 040	443 040	443 040

доля суммарного денежного содержания всех категорий военнослужащих составит 56,5 процента от расходов на содержание ВС РФ. И 40,8 процента – от расходов на строительство и содержание ВС РФ.

К 2021 году денежное содержание офицеров может быть увеличено до 120 тысяч рублей, сержантов и солдат срочной службы – до трех тысяч рублей, а контрактников – до 50 тысяч рублей. При этом доля суммарного денежного содержания всех категорий военнослужащих останется в прежних пределах и составит 56 процентов от расходов на содержание ВС РФ. И 40,6 процента – от расходов на строительство и содержание ВС РФ.

Таким образом, уже к 2016 году возможно увеличение численности сержантов и солдат, проходящих военную службу по контракту, до 420 тысяч человек с повышением престижа военной службы и статуса военнослужащего, что обусловлено не только военно-стратегической целесообразностью, но и финансово-экономическими возможностями перехода к системе комплектования ВС РФ, базирующейся на смешанном способе комплектования.

В части, касающейся выплат денежного содержания граждан, пребывающих в резерве, следует отметить, что в соответствии с федеральным законом от 30 декабря 2012 года № 288-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания мобилиза-

ционного людского резерва» им предусмотрена такая выплата. По данным Минобороны России, в 2014–2016 годах предусматривается численность резерва 5000 человек. Для обеспечения указанного резерва потребность Минобороны России, по расчетам Комитета по обороне Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации, может составить в 2014 году – 279,4 миллиона рублей, в 2015-м – 288,3 миллиона, в 2016-м – 324,9 миллиона рублей. Можно предположить, что денежное содержание одного «резервиста» в период 2014–2016 годов обойдется в 5–5,5 тысячи рублей. Данные расходы в бюджете на национальную оборону представляли собой не более 0,03–0,05 процента от прочих расходов на национальную оборону.

Данные численности и финансовые параметры национального мобилизационного резерва могут быть приняты в качестве контрольных цифр для проведения эксперимента по оценке эффективности функционирования системы прохождения службы в национальном резерве. В перспективе к 2021 году необходимо полностью перевести граждан, пребывающих в резерве и зачисленных в национальный резерв, на контрактную службу с определением денежного содержания офицерам – 15 тысяч рублей, сержантам и солдатам – 10 тысяч рублей. Суммарные годовые расходы на данное денежное содержание составят 204,3 миллиарда рублей или пять процентов от расходов на национальную оборону.